

Взявшему в руки ЭТУ книгу

Вы будете жить. Убивают только лучших.

Шарль де Голль.

Время – кожа, а не платье.

Александр Кушнер.

Взявшему в руки эту книгу

Посмотри в окно. Там то, что многие считают нормой, чем даже «гордятся» (теперь это называется «патриотизм»). Этот пейзаж сойдет за норму, если накрепко забыть об остальных частях суши и не вспоминать о жизни, что бурлила у нас двадцать, пятнадцать, десять лет назад.

Включи телевизор. Те, кого многие считают политиками, публицистами, адвокатами, «гордятся» и говорят о «патриотизме». Эти персонажи, эти речи тоже стали частью нормы: не с кем сравнить.

Чтобы сравнивать, требуется шкала, система координат. Нужны люди, которые своими делами и поступками задают «аршин» для наших дел, а убеждениями – осевую линию, направление. Необязательно с ними соглашаться: ведь и по компасу можно идти в любую сторону, – важно знать, где север. Чтобы не распалась связь времен, нужна хотя бы память о тех, кто жизнью заплатил за эти убеждения и поступки.

Станислав Маркелов был убит выстрелом в затылок среди бела дня на многолюдной улице – 19 января 2009 года около трех часов пополудни, в центре Москвы, в сотне метров от храма Христа Спасителя, у дома 1 по Пречистенке.

Но эта книга – не про убийство и не про расследование. Она – о неполных тридцати пяти годах полной жизни. «Неформал» родом из «лихих девяностых», Станислав Маркелов к концу «подлых нулевых» стал лидером левого антифашистского движения, одним из ведущих российских адвокатов, заметной фигурой среди правозащитников. Он рос, в его системе координат менялся масштаб, но оси – общественные и политические пристрастия, определившиеся на рубеже 1990-х, – не сдвинулись вопреки изгибам политической моды.

Он был и остается неудобен. Он не «вошел в систему», не поддался прагматизму. Он – неудобен для глянцевого модных адвокатов и растолстевших анархистов, надевших костюмы и поблескивающих очками из президиума правящей партии. Неудобен тем из «неформалов», кто остался «вечным мальчиком», гордясь непродажностью лишь потому, что не пытались купить. Неудобен и тем из «левых», кому непривычно обращение к праву и закону, то есть к государству. И тем из правозащитников, для кого чужда антилиберальная

риторика Маркелова-антифашиста и его социальный пафос.

Остается загадкой, как он мог быть своим среди них, соединять все это в себе и собою объединять сообщества, в обычных условиях несмешивающиеся, как вода, масло и ртуть.

Станислав Маркелов не был «человеком из железа», и мы не хотим сделать его «человеком из мрамора». Книги о тех, кто ярко жил и трагически ушел, нередко выпускают «свои» – и для «своих». На поминках ближайшие друзья, которым «и так все ясно», говорят не о жившем, а о мертвом. Рассказы и воспоминания складываются в книгу, человек превращается в героя. Для оставшихся героический образ недостижим и тем удобен – восхищение означает невозможность (читай: нежелание) следовать примеру. Книга становится не пьедесталом, а тяжким надгробием. Мы попытались отойти от этого канона, в первую очередь дав слово самому Стасу.

Судьба человека – всегда портрет времени: «глубока его печать, словно с пальцев отпечатки, с нас черты его и складки, приглядевшись, можно снять». Можно уворачиваться, избегать – и отпечаток становится смазанным, неразличимым и неотличимым от миллионов других. А можно – иначе.

Станислав Маркелов жил с нами и среди нас, но брался за дела, от которых другие предпочитали отворачиваться. Отпечаток времени вышел четким. Мы лишь постарались перенести его на страницы этой книги. Познакомься с человеком, которого мы знали. Может быть, через его судьбу по-новому откроется наше общее недавнее прошлое – жизнь в непрошедшем времени.

Версия #1

Зверобой создал 14 апреля 2025 22:01:59

Зверобой обновил 14 апреля 2025 22:04:28